

На правах рукописи

Кузнецова Наталья Юрьевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАРОДНИКОВ
НА СТАРООБРЯДЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА НА
ПРИМЕРЕ РАБОТ С. А. ПРИКЛОНСКОГО И А. С. ПРУГАВИНА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Петрозаводск – 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Данилко Елена Сергеевна,
главный научный сотрудник
Этнографического научно-образовательного
центра ФГБУН «Ордена Дружбы народов
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук (ИЭА РАН)»

доктор исторических наук
Зверев Василий Васильевич,
ведущий научный сотрудник Центра
«История России XIX — начала XX в.»
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)

Ведущая организация: Бюджетное учреждение высшего
образования Ханты-мансийского
автономного округа – Югры «Сургутский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится «19» сентября 2019 г. В 13:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2019/931/diss-Kuznetsova-931.pdf>

Автореферат разослан «__» ____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент **Абидулин Алим Маратович**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данной темы обусловлена подъемом научного интереса к изучению роли и места старообрядчества в истории России. Исследование старообрядчества С. А. Приклонским и А. С. Пругавиным, принадлежавшим к представителям легального течения в народничестве, представляет большой интерес с точки зрения вклада этих публицистов в изучение северного старообрядчества, а также трансформации отношения к старообрядчеству в народнической идеологии.

Объектом исследования является общественная и литературная деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, связанная с изучением старообрядчества северных губерний Российской империи как специфического явления общественной жизни.

Предметом исследования является концепция народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина о роли старообрядчества как религиозного движения, его влиянии на хозяйственный уклад и повседневный быт северного крестьянства.

Цель работы состоит в комплексном изучении формирования и эволюции системы взглядов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, через определение вклада авторов в исследование феномена северного старообрядчества, а также в выявление философских и социологических теорий, источникового и методологического ресурса, на которые опирались эти деятели при изучении старообрядчества. В исследовании следует установить, удалось ли авторам осмыслить и понять «тайну народного духа», выявить глубинные основы традиционного крестьянского сообщества путем изучения феномена старообрядчества (через исследование их хозяйственной, бытовой, духовной жизни) и обозначить место, которое заняли авторы в общей совокупности исследований по обозначенной проблеме.

Для раскрытия поставленной выше цели планируется решить следующие **исследовательские задачи**:

- 1) описать этапы становления и развития народнических взглядов С. А. Приклонского, отразившись в публицистическом наследии автора; проанализировать его взгляды на старообрядчество в локусе Европейского Севера и на этой основе показать вклад С. А. Приклонского в исследование проблемы применимо к концепции народничества;
- 2) проследить процесс формирования народнических взглядов А. С. Пругавина, исследовав ключевые события его жизни, формирования и развития мировоззрения автора; выявить причины, определившие обращение А. С. Пругавина к проблеме старообрядчества, и описать его вклад в изучение этого;
- 3) на примере анализа взглядов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина определить общие и отличительные моменты в изучении авторами старообрядческого движения в северных губерниях по сравнению с

представлениями других народнических исследователей, определить их вклад в изучение обозначенной проблемы.

Хронологические рамки исследования определяются периодом 1870—1920 гг. С 1870 г. начинается исследовательская и публицистическая деятельность С. А. Приклонского, а 1920 г. является годом смерти А. С. Пругавина.

Территориальные рамки ограничены Европейским Севером Российской империи в преломлении двух губерний — Олонецкой и Архангельской, где разворачивалась исследовательская деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы историзма, социального подхода, объективности и системности. *Принцип историзма* предполагает изучение явления в развитии и в связи с обусловившим его рядом факторами в конкретно-исторических условиях и позволяет рассматривать такое явление, как народничество, в развитии; *принцип социального подхода* позволяет учитывать интересы группы народников во всех областях и сферах социально-общественных отношений старообрядчества; *принцип объективности* помогает комплексно охарактеризовать различные виды источников, провести их сопоставление и анализ; *системный подход* предполагает изучение совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов и позволяет рассмотреть религиозные течения русского общества как системы.

В диссертации использованы различные общеисторические методы: *сравнительно-исторический метод*, предусматривающий выявление общих точек исследовательского интереса и различий во мнениях и заключениях А. С. Пругавина и С. А. Приклонского по исследуемой проблеме; *проблемно-хронологический метод* применялся для изучения формирования мировоззрения и общественных взглядов обоих авторов путем выделения отдельных этапов в становлении и развитии исследовательской мысли у С. А. Приклонского и А. С. Пругавина; *историко-генетический метод* позволил соотнести исследовательские концепции С. А. Приклонского и А. С. Пругавина как народников со взглядами других представителей различных направлений народнической мысли в контексте общей цивилизационной значимости разрешаемых ими общественных проблем; и *социокультурный подход*, который позволил рассматривать обоих авторов, исходя из взаимосвязи личности и общества, как системы отношений и ценностей.

Источниковая база исследования. В соответствии с кругом обозначенных целей и задач исследования, его хронологическими и территориальными рамками, в область используемых источников включены делопроизводственные документы (формулярные списки, служебная переписка, отчетные документы и т. д.), материалы периодической печати (газетные и журнальные публикации), публицистические сочинения и научные труды А. С. Пругавина, С. А. Приклонского и их современников,

а также источники личного происхождения (личная переписка, дневники, черновики, записные книжки и др.).

Архивные документы по теме исследования были обнаружены в Национальном архиве Республики Карелия в г. Петрозаводске (далее — НА РК), в Государственном архиве Архангельской области в г. Архангельске (далее — ГААО), Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (далее — РГИА) и в Российском государственном архиве литературы и искусств в Москве (далее — РГАЛИ). Большая часть архивных документов впервые вовлечена автором в научный оборот. Кроме того, были сделаны запросы на первичный архивный поиск в ряд региональных архивов и архивов, входящих в ведомство Федеральной службы безопасности, но положительного результата они не дали. Наибольшую ценность для раскрытия темы диссертации имеют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ) в личном фонде А. С. Пругавина.

К делопроизводственной документации относятся, прежде всего, дело «Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г.»¹, «Дело о высылке под надзор полиции в Архангельскую губернию студента Петровской земледельческой академии Пругавина»² и «Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонекского губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции»³. Эти дела содержат информацию о жизненном пути С. А. Приклонского и А. С. Пругавина.

Большую ценность имеют хранящиеся там же, собранные С. А. Приклонским и переданные им А. С. Пругавину материалы по северному старообрядчеству: «Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные А. С. Пругавину С. А. Приклонским»⁴, «Заметки, выписки, письма о расколе в Олонецкой и др. губерниях. Приложены список духовных книг для составления церковной библиотеки, церковно-славянская азбука»⁵. Большой интерес представляет дело «Докладные записки Канцелярии олонекского гражданского губернатора об образе жизни раскольников Даниловского и Лексинского селений. Постановление

¹ Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г. // НА РК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237. Л. 78—87 об.

² Дело о высылке под надзор полиции в Архангельскую губернию студента Петровской земледельческой академии Пругавина // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 2189. Л. 98—100.

³ Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонекского губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции // РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 561. Л. 1—4.

⁴ Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные А. С. Пругавину С. А. Приклонским // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 59.

⁵ Заметки, выписки, письма о расколе в Олонецкой и др. губерниях. Приложены список духовных книг для составления церковной библиотеки, церковно-славянская азбука // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 57.

о переселении женщин из монастыря в селение Лексинское. Приложено: описание Даниловского и Лексинского раскольниковых селений»⁶. В состав этих дел включены секретные отчеты и донесения о крупнейших старообрядческих центрах Европейского Севера. Следует отметить, что с этой информацией имели возможность познакомиться оба автора.

Значительную часть фонда А. С. Пругавина составляет периодическая печать: вырезки из газет и журналов современной автору эпохи («Русские ведомости», «Голос» и др.), копии статей современников, копии работ современных автору исследователей. В этих материалах содержится информация об интересовавших автора проблемах старообрядчества и религиозных движений в русском народе: «Заметки и наброски А. С. Пругавина, вырезки из газет на тему “Свобода совести”»⁷, наброски к статье А. С. Пругавина «Монастырские тюрьмы. Их роль и значение в русской жизни» с приложением вырезок из журнала и газеты⁸, вырезки из газет о «современных настроениях»⁹, выписки, заметки, статьи, письма, вырезки из газет о расколе, единоверии и старообрядцах с приложением старообрядческого синодика¹⁰, заметки А. С. Пругавина и вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (в Америке, Германии, Польше и др. странах)¹¹. Широкий круг заметок и статей, которые собирал А. С. Пругавин, свидетельствует о широте его исследовательских интересов (целый спектр религиозных групп), стремлении найти логику и проследить эволюцию проблемы религиозности в русском обществе.

Еще одну большую группу документов, содержащихся в фонде А. С. Пругавина в РГАЛИ, составляют документы личного происхождения. Значительная часть материалов — это письма автора к частным лицам: родственникам, старообрядцам и сектантам, другим авторам, и ответы части адресантов. Также активно автор переписывался с издательствами.

Активно А. С. Пругавин переписывался с другими писателями, публицистами и исследователями. В его личном фонде содержится большое количество писем подобного рода к Е. В. Молоствовой¹², письма от

⁶ Докладные записки Канцелярии олонецкого гражданского губернатора об образе жизни раскольников Даниловского и Лексинского селений. Постановление о переселении женщин из монастыря в селение Лексинское. Приложено: описание Даниловского и Лексинского раскольниковых селений // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 60.

⁷ Заметки и наброски А. С. Пругавина, вырезки из газет на тему «Свобода совести» // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 49.

⁸ Пругавин А. С. Наброски к статье «Монастырские тюрьмы. Их роль и значение в русской жизни». Приложены вырезки из журнала и газеты // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 98.

⁹ Пругавин А. С. Вырезки из газет о современных настроениях // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 194.

¹⁰ Выписки, заметки, статьи, письма, вырезки из газет о расколе, единоверии, старообрядцах. Приложен: Старообрядческий синодик // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 77.

¹¹ Заметки А. С. Пругавина, вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (Америке, Германии, Польше и др. странах) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 70.

¹² Письма А. С. Пругавина Е. В. Молоствовой // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 374.

Н. Ф. Анненского¹³, одно письмо от Максима Горького (А. М. Пешкова)¹⁴, письма В. Г. Короленко¹⁵ и другие. Эти материалы подтверждают признанный авторитет автора как исследователя религиозной жизни народа, к которому обращались за советом или с просьбами как молодые исследователи, так и известные писатели.

С издательствами газет и журналов А. С. Пругавин состоял в активной и постоянной переписке¹⁶. В письмах речь шла о работах автора, которые он предлагал к публикации издательствам, что подтверждает авторитет А. С. Пругавина как признанного исследователя раскола и сектантства, и успех его работы у читателей.

Опубликованные работы С. А. Приклонского и А. С. Пругавина представляют собой вторую большую группу публицистических источников. И С. А. Приклонский¹⁷, и А. С. Пругавин¹⁸ публиковали (в том числе и под псевдонимами) свои статьи, очерки и заметки в периодических изданиях Российской империи. Серия очерков С. А. Приклонского для журнала «Русские ведомости» содержала не только информацию о пореформенном земельном вопросе в губернии, но и данные о местном населении, изложенные автором по собственным наблюдениям и с привлечением

¹³ Письма Н. Ф. Анненского А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 224.

¹⁴ Письмо Максима Горького (А. М. Пешкова) А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 246а.

¹⁵ Письма В. Г. Короленко А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 85.

¹⁶ Письма А. С. Пругавина в редакцию журнала «Заветы». Приложены письма из редакции журнала Пругавину А. С. (Постникова, Разумника-Иванова и др.) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 367; Письмо А. С. Пругавина в редакцию «Научно-популярного журнала» // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 378.

¹⁷ Приклонский С. А. Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10. С. 175—212; № 11. С. 235—265.; *Его же*. Судьба губернских статистиков // Северный вестник. 1886. № 3. С. 75—93; *Его же*. Крестьянский мир и приходской причт // Северный вестник. 1885. № 1. С. 42—64; № 2. С. 77—95; *Его же*. Интеллигенция на земской службе // Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб., 1886. С. 121—156; *Его же*. Странники или бегуны, из народной жизни на севере // Северный вестник. 1888. № 9. № 101—128; № 10. С. 117—143.

¹⁸ Борецкий А. С. [Пругавин А. С.] Знаем ли мы раскол? // Неделя. 1877. 4 дек. (№ 49). С. 1655—1658; 1 дек. (№ 50). С. 1700—1705; Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131; *Его же*. Архангельский уезд, 24-го февраля (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 64. С. 3; *Его же*. Архангельский уезд, 1-го марта (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 68. С. 3; *Его же*. Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. 1881. № 1. С. 301—364; *Его же*. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства // Известия Императорского русского географического общества. 1880. Т. 16. Вып. 3. С. 275—319; *Его же*. Раскол и бюрократия // Вестник Европы. 1909. № 10. С. 650—678; № 11. С. 162—183; *Его же*. Раскол и его исследователи // Русская мысль. 1881. № 2. С. 332—357; *Его же*. Соловецкие узники. К вопросу о монастырских заточениях // Русская мысль. 1881. № 11. С. 46—62; *Его же*. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе. (Очерки, аналогии, параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 79—111; Кн. 2. С. 129—155.

материалов из губернских архивов. Она вошла в состав главной книги С. А. Приклонского - «Народная жизнь на Севере»¹⁹. А. С. Пругавин, сотрудничая с передовыми издательствами в Российской империи, опубликовал книги о старообрядчестве и его всестороннем изучении²⁰.

Обзор историографии проблемы. Историография проблемы может быть разделена на несколько групп. Первая группа включает работы народников, посвященные исследованиям старообрядчества как особого явления в жизни России. Полученные данные позволяют дать оценку достижениям предшественников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина (в том числе народников) и вкладу этих предшественников в изучение старообрядчества народниками в целом. Вторая группа охватывает материалы, анализирующие деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина и их вклад в изучение старообрядчества.

В первую группу следует включить научные статьи о народниках в освещении консерваторов (Л. Тихомиров)²¹, либералов (А. Н. Пыпин, В. С. Соловьев)²² и марксистов (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, М. А. Рейснер)²³, которые начали появляться еще во второй половине XIX в. В каждом из этих общественно-политических направлений формировалось собственное понимание сути народничества.

В первую группу включаются работы всех ключевых персоналий народнической мысли, входивших в группу так называемых «демократические (в том числе народнические) исследований староверия»²⁴.

¹⁹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере. М., 1884.

²⁰ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М., 1905; *Его же*. Программа для собрания сведений о русском расколе или сектантстве. М., 1881; *Его же*. Раскол сверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909; *Его же*. Раскол — сектантство: материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа. Вып. 1. Библиография старообрядчества и его разветвлений. М., 1887; *Его же*. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905; *Его же*. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М., 1906. Вып. 1. 266; *Его же*. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости. М., 1908; *Его же*. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904.

²¹ Тихомиров Л. Что такое народничество // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 911—933.

²² Пыпин А. Н. Народники и народ // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 655—695; *Его же*. Теории народничества // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 704—749; Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Вестник Европы. 1891. № 3. С. 65—78.

²³ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 1. С. 125—346; *Его же*. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. С. 505—550; Плеханов Г. В. Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.) // Сочинения: в 24 т. М.; Пг., 1925. Т. 9. С. 51—71; Рейснер М. А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 94—96; Овсяннико-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции // Собр. соч. М.; Л., 1924.

²⁴ Еремеев П. В. Исследования численности старообрядческого населения Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/khiz_2013_12_7 (07.11.2018).

Первые попытки систематизации исследований по истории старообрядчества предпринимались народниками уже во второй половине XIX — начале XX в. А. П. Шапову принадлежала идея о «живом народном движении», нашедшая отклик в народнических трудах²⁵. По мнению исследовательницы Е. А. Вишленковой, А. П. Шапов «выделил социально-экономические мотивы движения раскольников»²⁶ первым среди современных ему историков, указав, что «русский раскол сложился из двух начал»²⁷. Восприняв тезис А. П. Шапова о том, что «старообрядчество было, прежде всего, творческим и свободололюбивым оппозиционным движением против засилия государства и церковных властей»²⁸, народники, безусловно, увидели в старообрядцах возможных союзников в их революционной борьбе с русской монархией. Публицистическое наследие народников, безусловно, является важной частью историографической базы, так как помогает охарактеризовать внутреннее понимание народниками ключевых вопросов о русском обществе. А. И. Герцен и В. И. Кельсиев, И. И. Каблиц и М. А. Натансон, Н. К. Михайловский²⁹ и целый ряд других представителей этого широкого общественно-политического направления мысли в своих работах поднимали общую проблему — проблему непонимания между интеллигенцией и властью, с одной стороны, и народом — с другой. В целом, исследования народников о старообрядчестве представляют собой целый спектр работ, связанных не только с идеологией и религией старообрядчества как феномена религиозного диссидентства, но и с экономикой, статистикой и культурой.

²⁵ *Маджаров А. С.* Изучение творчества А. П. Шапова в отечественной историографии, XIX—XX вв.: материалы лекций по курсу «Историография отеч. истории». Иркутск, 1994.

²⁶ *Вишленкова Е. А.* Проблема церковного раскола в трудах А. П. Шапова: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991.

²⁷ *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань, 1859.

²⁸ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 50.

²⁹ *Герцен А. И.* Русский народ и социализм // Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 307—339; *Его же.* La Russie // Собр. соч.: в 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 173—174; «Исповедь» Василия Ивановича Кельсиева // Литературное наследство / подгот. к печ. Б. П. Козьмин и И. В. Сергиевский. М., 1941. Т. 41/42. [Кн.] II. С. 253—470; *Каблиц И. И.* Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886; *Каблиц И. И.* Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21. С. 665—667; *Его же.* Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб., 1881; *Его же.* Что такое народничество? // Культурное народничество 1870—1900-х гг.: хрестоматия / сост., вступит. статья и примеч. Г. Н. Мокшина. Воронеж, 2016. С. 50—58; [Б. а.] Марк Андреевич Натансон (воспоминания о народнике) // Народная Воля [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Санкт-Петербург]. URL: <http://narodvol.ru/Person/natanson.htm> (10.09.2018); *Михайловский Н. К.* О народной литературе и Н. Н. Златовратском // Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 165—169.

Именно народники, акцентировав внимание на политической составляющей старообрядчества, «обнаружили неожиданные возможности для своей борьбы» с властью³⁰.

Одним из первых, кто осмыслил эту «новую» антиправительственную силу, стал А. И. Герцен. В старообрядцах Герцен видел единомышленников, у которых присутствовали «пропаганда», «сообщники во всех уголках государства», «подпольная печать», и допускал, что «от какого-нибудь скита (раскольничьей общины) начнется народное движение, конечно, национального и коммунистического характера; оно охватит затем целые области и пойдет навстречу другому революционному движению, источником которого являются революционные идеи Европы»³¹.

Хотя Герцен не исключал и варианта, когда старообрядцы, став «оплотом возрождения России», сами могут «вступить в борьбу с вольнодумным революционным духом Запада»³².

На основе изучения материалов о старообрядцах³³ В. И. Кельсиев пришел к выводу, что старообрядцы являлись лишь «внешней оболочкой принципиально важных политических феноменов»³⁴ и при содействии революционеров, с которыми «имеют общие надежды и цели»³⁵, смогли бы «повернуть весь ход русской истории»³⁶, так как уже имели «готовые организации»³⁷.

Народники, находившиеся в стране (как, например Я. В. Абрамов, И. И. Каблиц, В. П. Воронцов³⁸), могли воочию наблюдать эту группу верующих, в том числе и в периоды своих многочисленных ссылок.

³⁰ *Пыжиков А. В.* Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII в. до 1917 г. М., 2013. С. 20.

³¹ *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 187.

³² *Герцен А. И.* La Russie... С. 173—174; *Его же.* Русский народ и социализм... С. 307—339; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 496.

³³ «Исповедь» Василия Ивановича Кельсиева // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42: А. И. Герцен. [Кн.] II. С. 253—470.

³⁴ *Соловьев К. А.* Василий Кельсиев: путь интеллигента в революцию // Новый исторический вестник. 2001. № 2(28). С. 89.

³⁵ Письмо В. И. Кельсиева — А. И. Герцену и Н. П. Огареву / публикация П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62; Герцен и Огарев. [Кн.] 2. С. 168.

³⁶ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 500.

³⁷ *Перекрестов Р. И.* Из истории взаимоотношений старообрядцев с кружком А. И. Герцена // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2012. Вып. 14. С. 32.

³⁸ *Головкин В. М.* Социально-философские идеи эволюционного развития в теоретическом наследии Я. В. Абрамова // История и историография правового народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 199—216; *Пеньков А. И.* К вопросу о роли В. П. Воронцова в народническом движении 70—90-х гг. XIX столетия // Воронеж народниковедческий: сб. ст. Воронеж, 2012. С. 125—138; *Жвания Д. Д.* И. И. Каблиц о крестьянской общине и самобытной модернизации России // История и историография правового народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 175—185; *Жвания Д. Д.* Народники-реформисты о крестьянской

На уровень массового исследования проблема старообрядчества была поднята «чайковцем» М. А. Натансоном. Он развили идею о привлечении старообрядцев к революционной борьбе, в том числе посредством состоявшегося в 1870-е гг. «хождения в народ» с целью поднять «религиозных отщепенцев» «на бунт против самодержавия»³⁹. С его подачи «чайковцы» начали массовый сбор сведений о народе по особо разработанной программе. В это же время по идее М. А. Натансона революционеры могли бы «оседать в народе (крестьянском) и становиться его мирскими вожаками»⁴⁰.

Ряд работ по проблемам религиозной жизни народа опубликовал И. И. Каблиц⁴¹. Он обозначил народническую задачу в отношении старообрядцев в виде «преобразования религиозной “вольницы” в политическое “подвижничество”»⁴². Непринятие старообрядцами русского общества, по мнению Каблица, возникало из-за их более высокого, в сравнении с православным, нравственного развития⁴³. Интеллигенция же, по его мнению, не заботилась «об интересах народной интеллигенции — раскольников», что необходимо было исправить⁴⁴.

Я. В. Абрамов в старообрядчестве «увидел зачатки новых общественных отношений, основанных на началах социальной справедливости». Он «считал «религиозных отщепенцев» теми людьми, которые сознательно воспримут идеалы социализма»⁴⁵. Народник полагал, что религиозные диссиденты могли в будущем составить основу будущего социалистического строя, хотя современные исследователи указывают на ошибочность этих его позиций ввиду игнорирования народником «буржуазного характера сектантских общин»⁴⁶. А Ю. А. Бунин поднимал вопрос о точности исчисления количества приверженцев данной группы верующих и, анализируя данные переписи 1897 г. в России, указывал, что официальная статистика не может точно определить численность старообрядцев и что «давно уже должна была бы наступить пора иной политики»⁴⁷.

общине в 70—90-е гг. XIX в. (В. П. Воронцов, И. И. Каблиц, П. А. Соколовский): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

³⁹ Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве... С. 117.

⁴⁰ Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795—1995). Ч. I. [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/200let.txt> (17.09.2018).

⁴¹ Каблиц И. И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб., 1881. С. 111.

⁴² Ершова О. П. Старообрядчество и власть... С. 117.

⁴³ Каблиц И. И. Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21. С. 665—667.

⁴⁴ Каблиц И. И. Что такое народничество?.. С. 54—55, 58.

⁴⁵ Касторнов С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России... С. 217.

⁴⁶ Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России... С. 18.

⁴⁷ Бунин Ю. А. Распределение населения России по вероисповеданиям // Русская мысль. 1903. № 7. С. 137—157.

А. Д. Михайлов выделяется исследователями «в качестве главного вдохновителя идеи привлечения «расколосектантов» к борьбе с царизмом»⁴⁸. Он полагал, что при наличии должной подготовки возможно превратить «готовую их (раскольников) тайную организацию в подсобную для народовольческой»⁴⁹. Для реализации задуманного А. Д. Михайлов проживал в приволжских губерниях и лично общался со старообрядцами-беспоповцами. Он выдвинул идею «научиться всем обрядам беспоповцев, усвоить главные основания их учения и затем в качестве своего человека поселиться учителем в какой-нибудь раскольничьей деревне»⁵⁰, которая оказалось схожей с идеей «о мирских вожаках» у Натансона. Подобная же идея нашла отражение в творчестве еще одного народнического публициста С. Н. Кривенко. Автор пропагандировал «деятельность «культурных одиночек» внутри старого строя — «культурных общин» и акцентировал внимание именно на активной просветительской работе интеллигенции»⁵¹. В. П. Воронцова интересовала проблема развития и типологии русского капитализма, который он изучал, в том числе и на примере экономической истории русского старообрядчества⁵². В целом старообрядчество у народников воспринималось и изображалось как «крупное явление умственного прогресса», как значительная группа внутри русского народа, которую они планировали вовлечь в борьбу с государством. Как вспоминал участник «хождения в народ» О. В. Аптекман, в программе народников «раскол и сектантство чуть ли не стояли во главе угла»⁵³. Важно, что метод «перевоспитания <...> в старообрядцев»⁵⁴ народников-революционеров у легалистов частично трансформировался и привел к широкому использованию ими в исследовательской работе метода включенного наблюдения. Авторы этой группы внесли значительный вклад в популяризацию изучения на практике старообрядческого движения, которое на тот момент было малоизвестным как для русских ученых, так и для читателей.

Вторая группа историографического обзора включает работы, разбирающие деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина по исследованию

⁴⁸ Морозов А. Д. Мотивы революционного терроризма 1860—1880-х годов в России // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2016. Вып. 1. Т. 26. С. 128.

⁴⁹ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1953. С. 128.

⁵⁰ Плеханов Г. В. Воспоминания об А. Д. Михайлове // К новой идеологии — к новой Революции [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://saint-juste.narod.ru/Plekhanov.html> (17.08.2018).

⁵¹ Касторнов С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России... С. 217.

⁵² Воронцов В. П. «Корни» народничества семидесятых годов // Вестник Европы. 1913. № 4. С. 155, 167.

⁵³ Керов В. В. Русская история сквозь призму старообрядческого фактора // Российская история. 2014. № 4. С. 205.

⁵⁴ Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве... С. 118.

старообрядчества. Дореволюционная историография о С. А. Приклонском и А. С. Пругавине представлена ограниченным количеством публикаций рубежа XIX—XX вв. Первый блок составляет комплекс справочной литературы, где кратко описывалась биография обоих авторов, публицистическая деятельность и основные работы, опубликованные к тому моменту⁵⁵. Сюда же следует отнести воспоминания современников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина⁵⁶.

Встречаются упоминания о Приклонском и Пругавине в работах советского периода (И. О. Полуянов, Я. В. Кошелев, В. Д. Бонч-Бруевич и др.)⁵⁷. Однако значительного обзора их публицистической деятельности, а также анализа их вклада в исследование проблемы религиозной жизни народа широко представлено не было. Особняком стоят работы В. Д. Бонч-Бруевича, который был знаком с трудами Пругавина на тему «Раскола» и даже писал рецензии на ряд работ этого народника⁵⁸. Позднее появился ряд исследований, содержащий анализ и религиозно-социологической деятельности А. С. Пругавина⁵⁹.

Что касается подробного изучения взглядов авторов на старообрядческое движение, то на сегодняшний день почти вся существующая историография

⁵⁵ Приклонский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон. 1898. Т. XXV (1898): Прага — Просрочка отпуска. С. 197—198; Пругавин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон. 1898. Т. XXVa: Простатит — Работный дом. С. 591 (скан.); доп. 1906. Т. II: Кошбук — Прусик. С. 480; Приклонский // Энциклопедический словарь Гранат. 1916. Т. 33: Поляновский мир — Пуазель. Стб. 463—464; *Бернацкий М.* Пругавин // Энциклопедический словарь Гранат. 1916. Т. 33: Поляновский мир — Пуазель. Стб. 614—615; Приклонский Сергей Алексеевич // Северный вестник. 1886. № 11. С. 2; *Давидович И.* Приклонский // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Импер. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 798.

⁵⁶ *Аптекман О. В.* Московские революционные кружки. А. С. Пругавин на заре своей деятельности. Русское прошлое. Пг.; М., 1923. № 1. С. 43—57; *Короленко В. Г.* История моего современника [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_rusclassic/knigi_online_str12/1199.php. Аналог печ. изд. (Короленко В. Г. Собр. соч.: в 10 т. М., 1955. Т. 7. История моего современника. Кн. 3—4) (19.08.2018).

⁵⁷ *Полуянов И.* Кружок Пругавина. К 110-летию Первого Интернационала // Северный комсомолец. 1974 (29 сент.). С. 3; *Кошелев Я. В.* Петербург, Некрасову (Наш архивариус) // Правда Севера. 1974. 12 янв. С. 4; *Бонч-Бруевич В. Д.* Пругавин // Деятели революционного движения в России: От предшественников декабристов до падения царизма: биобиблиографический словарь / Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев; под общ. ред. В. Виленского-Сибирякова [и др.]. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. Т. 2. Вып. 3. Стб. 1276—1277.

⁵⁸ *Бонч-Бруевич В. Д.* Раскол и сектантство в России // Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. 343 с. С. 184.

⁵⁹ *Клибанов А. И.* Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978; *Его же.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век — 1917). М., 1965.; *Митрохин Л. Н.* Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб., 1997.; *Эткинд А. М.* Другой путь от книги к революции: Афанасий Шапов и его читатели // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 3. С. 96—148.

проблемы возникла в последнем десятилетии XX — начале XXI в. В современных исследованиях дается описание и оценка деятельности указанных авторов в работах О. П. Ершовой⁶⁰, Г. Н. Мокшина⁶¹, а также А. М. Пашкова и Б. Б. Сажина. Б. Б. Сажин исследовал созданную А. С. Пругавиным в 1870—1880-е гг. теоретическую систему, которая могла примирить между собой правое и левое течения в легальном народничестве⁶². А. М. Пашков анализировал Приклонского и Пругавина как двух представителей регионального краеведения⁶³.

Сложность темы и необходимость охарактеризовать ситуацию со старообрядчеством на Европейском Севере, сложившуюся к середине XIX в., обуславливает важность сопоставления взглядов Приклонского и Пругавина на проблему со взглядами других авторов (в том числе представителей Русского Зарубежья), а также современных историков. По мнению В. Г. Сенатова, именно народники сделали первые качественные попытки изучить старообрядчество, именно «школа народничества осознала в нем духовную силу»⁶⁴.

Современный исследователь В. В. Молзинский указывает, что изначально Пругавин вслед за Щаповым, «разрабатывал <...> социально-политическую версию расколо-старообрядческих движений России»⁶⁵, но позднее ученый

⁶⁰ Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М., 1999.

⁶¹ Мокшин Г. Н. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции. Воронеж, 2007; *Его же*. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX — начале XX в. Воронеж, 2010; *Его же*. Что такое «легальное народничество» // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 21—29; Народники в истории России. Воронеж, 2013.

⁶² Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве в 70-е гг. XIX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: сб. ст. Улан-Удэ, 2015. С. 114—120; *Его же*. Проблема «раскола» в публицистике А. С. Пругавина (начало 80-х гг. XIX в.) // Софист: социолог, философ, историк. М., 2005. Вып. 1. С. 90—106; *Его же*. Проблема народных религиозных движений в народничестве А. С. Пругавина (70—80-е гг. XIX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.

⁶³ Пашков А. М. Приклонский: от царского чиновника до народнического публициста // Новый исторический вестник. 2009. С. 105—115; *Его же*. С. А. Приклонский — забытый исследователь северного крестьянства // История и историография правого народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 217—233; *Его же*. А. С. Пругавин: от революционных кружков до изучения старообрядчества: (1869—1881 гг.) // Вестник РГГУ. 2010. № 7. С. 43—55; *Его же*. Неопубликованная рукопись А. С. Пругавина о гонениях на выговских старообрядцев при Николае I: неизвестный эпизод народнического «расколоведения» // Старообрядчество в России (XVII—XX века). М., 2004. Вып. 3. С. 339—357.

⁶⁴ Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://edinoslavie.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=630>. Аналог печ. изд. (Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества. М., 1908. Вып. 1. 104 с.; Вып. 2. 95 с.). (06.12.2018).

⁶⁵ Молзинский В. В. Очерки русской дореволюционной историографии... С. 229.

частично отошел от школы Щапова, и причины раскола видел не в социально-политических, а именно в религиозных разногласиях⁶⁶.

Представляется необходимым в историографии диссертационного исследования рассмотреть научные труды, поднимающие проблему изучения легального направления в народничестве; работы, позволяющие оценить особенности периода, в котором происходило формирование мировоззрения авторов; охарактеризовать ситуацию с определением региона «Европейский Север» и его особенностей.

Почти сразу народничество в России разделилось на несколько направлений. Легальное (также в научной литературе встречаются определения «правое», «либеральное», «реформаторское», «нереволюционное») народничество оформилось как влиятельное направление общественной мысли на рубеже 1870—80-х гг., и именно к нему, на наш взгляд, принадлежали С. А. Приклонский и А. С. Пругавин. Работы, посвященные легальному народничеству, появляются в дореволюционной историографии уже с конца 1890-х гг. — начала XX в. Авторы — консерваторы⁶⁷, либералы⁶⁸, марксисты⁶⁹. Интересным источником являются воспоминания современников⁷⁰.

В советской историографии с конца 1930-х и до рубежа 1960—70-х гг. преобладал термин «либеральное народничество» (представители И. И. Каблиц-Юзов, Я. В. Абрамов, В. С. Пругавин⁷¹). Оно подвергалось критике за идеализацию народа и понимание его роли в жизни государства⁷². В. Г. Хорос, автор одной из периодизаций народничества⁷³, отнес легальных народников к продолжателям традиций «русского социализма»⁷⁴.

⁶⁶ Молзинский В. В. Указ. соч. С. 244.

⁶⁷ Тихомиров Л. Что такое народничество // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 911—933.

⁶⁸ Пыпин А. Н. Народники и народ // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 655—695; *Его же*. Теории народничества // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 704—749; Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Вестник Европы. 1891. № 3. С. 65—78.

⁶⁹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 1. С. 125—346; *Его же*. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. С. 505—550; Плеханов Г. В. Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.) // Сочинения: в 24 т. М.; Пг., 1925. Т. 9. С. 51—71; Рейснер М. А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 94—96; Овсянко-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции // Собр. соч. М.; Л., 1924.

⁷⁰ Плеханов Г. В. Воспоминания об А. Д. Михайлове [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://saint-juste.narod.ru/Plekhanov.html>. (17.08.2018); Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903—1907 гг. М., 1956.

⁷¹ Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении...

⁷² Козьмин Б. П. От «девятнадцатого февраля» к «первому марта». Очерки по истории народничества. М., 1933; *Его же*. «Народники» и «народничество» // Вопросы литературы. 1957. № 9. С. 116—135.

⁷³ Хорос В. Г. Народничество // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 397.

⁷⁴ Хорос В. Г. Народническая идеология и марксизм (конец XIX в.). М., 1972; *Его же*. Идейные течения народнического типа в развивающихся странах. М., 1980.

Г. Н. Мокшин, пытаясь представить целостную картину развития легальной народнической мысли, ставит вопрос о выделении в правом народничестве центра⁷⁵.

Для понимания, каким образом сформировалось мировоззрение авторов, важно изучить окружение, в котором оно формировалось и развивалось: С. А. Приклонский — духовенство⁷⁶, университетская среда Москвы⁷⁷, провинциальное чиновничество; А. С. Пругавин — провинциальная интеллигенция, студенческая среда Петербурга⁷⁸, политические ссыльные.

Неотъемлемой частью историографии являются работы, затрагивающие вопрос об определении понятия «Европейский Север (Русский Север)», Данная группа исследований может быть достаточно широкой в зависимости от проблематики и специфики исследователей⁷⁹, а также особенностей жизни на данной территории⁸⁰. Источниками, описывавшими жизнь и быт народа на данной территории, являются материалы местных краеведов, которые часто обладали значимой информацией, отсутствовавшей у интеллигенции⁸¹.

Отдельно следует выделить зарубежную историографию, в которой рассматривается вопрос о народничестве и старообрядчестве. В одной из глав работы «Старообрядцы в меняющемся мире» Роберт О. Крамми определяет старообрядчество как «народную религию», что подразумевала и народническая доктрина⁸². А. Мендел выражает свою симпатию народникам, усматривая в их социально-экономической программе глубокий реальный смысл⁸³.

⁷⁵ Мокшин Г. Н. Проблема типологии идейно-тактических направлений в легальном народничестве // Общественная мысль и общественное движение в России пореформенного времени: сб. ст. Воронеж, 2005. С. 80—93.

⁷⁶ Адамов М. А. Становление и развитие духовных семинарий Русской православной церкви XVIII — начала XX века // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 7 (78). Вып. 14. С. 103—110.

⁷⁷ Днепров Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Т. 1. М., 2011.

⁷⁸ Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М., 1958.

⁷⁹ Калущков В. Н. Геоконцепты в географии // Культура и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 30; Его же. Культурно-географическое районирование России для образовательных целей // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 56.

⁸⁰ Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия. М.; СПб., 2004. С. 139; Лихачев Д. С. Русский Север // Гемп К. П. Сказ о Беломорье: словарь поморских речений. М.; Архангельск, 2004. С. 3—4.

⁸¹ Кьяндский Ф. П. Пожертвования на училищный дом в Коштугском приходе (Вытегорского уезда) // ОГВ. 1873. № 11; Островский Д. В. Извлечение из отчета о состоянии раскола и действиях миссии в Олонецкой епархии // ОЕВ. 1903. № 23. С. 803—805; Его же. Очерк из истории Выговской старообрядческой пустыни // ПКОГ на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 188—191; [Б. а.] Приобретения для музея при статистическом комитете // ОГВ. 1872. № 12; Ребров В. Я. Молитва скоту // ОГВ. 1879. № 18.

⁸² Crumney R. Old Believers in a Changing World. Northern Illinois University Press, 2011.

⁸³ Mendel A. Dilemmas of Progress in Tsarist Russia: Legal Marxism and Legal Populism. Cambridge, Mass., 1961.

Таким образом, историография вопроса представлена большим количеством монографий и статей.

Научная новизна исследования. Впервые в диссертационном исследовании проведен комплексный анализ взглядов народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина на старообрядчество на севере империи. Проблема изучения старообрядчества народническими исследователями изучена на основе архивных данных и публицистики авторов, что дало возможность выявить представления С. А. Приклонского о старообрядчестве и описать методику изучения старообрядчества А. С. Пругавиным. В целом, все это позволило обогатить современные представления о старообрядчестве у народников, а также рассмотреть вопрос о трансформации народнического мировоззрения по отношению к старообрядчеству. Впервые включены в научный оборот неопубликованные источники, собранные и созданные обозначенными представителями народничества.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке общих курсов по России, истории общественно-политической мысли в России, истории старообрядчества на Европейском Севере, истории традиционного общества на Европейском Севере, для создания спецкурсов и семинаров по истории народничества в России, народнической историографии старообрядчества, истории старообрядчества в традиционном обществе Европейского Севера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Народники С. А. Приклонский и А. С. Пругавин определяли старообрядчество как особую религиозную общность на Европейском Севере. При этом они признавали неоспоримость факта влияния данной группы на крестьянский социум и пытались понять глубину и силу этого влияния.

2. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин, в отличие от своих предшественников в изучении северного старообрядчества (царских чиновников и представителей православного духовенства), исследовали эту религиозную общность не для того, чтобы, лучше ее изучив, качественнее бороться со старообрядчеством, а для того, чтобы составить собственное объективное представление о старообрядчестве как составной части экономической жизни, социального устройства и традиционной культуры северного крестьянства. Исследовательский метод Приклонского и Пругавина основывался не только на их симпатии к старообрядчеству как независимой и оппозиционной по отношению к власти силе, но и на опыте личного наблюдения (в том числе включенного), хотя они и преувеличивали степень оппозиционности старообрядцев. Такой подход позволил им собрать уникальный материал и глубже осознать это явление народной жизни на окраине империи. Их наблюдения и выводы интересны даже современным исследователям.

3. И А. С. Пругавин, и С. А. Приклонский уделяли особое внимание в своих работах социальной сфере (культуре и образованию) у старообрядцев,

полагая, что ее изучение позволяет лучше понять глубину и самобытность старообрядчества как одной из крупнейших религиозных групп, оппозиционных РПЦ и официальной власти.

4. Для каждого автора существовали ключевые проблемы, изучению которых они уделяли большое место в своих работах. С. А. Приклонский интересовался экономической составляющей старообрядчества, ее тесному переплетению с местной крестьянской экономикой, а А. С. Пругавин уделял большое внимание особенностям староверия как религиозной группы, ее взаимосвязи с другими «оппозиционными» религиозными течениями в русском обществе).

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Основные положения работы представлялись автором в виде докладов на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в Петрозаводске, Олонце, Сегеже, Ижевске, Санкт-Петербурге, Москве, Минске (Республика Беларусь), Варшаве (Республика Польша) и Йюэнсуу (Финляндия) в 2014—2018 гг.:

- Научно-практическая конференция «Карелы: осмысление исторического опыта» (Олонец, 2014 г.);
- Научная конференция «Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле» (Петрозаводск, 2014 г.);
- X Международная научная конференция «“Свое” и “чужое” в культуре = “Our” and “Alien” in culture» (Петрозаводск, 2015 г.);
- Международная конференция «Polyethnic Karelian Borderland and Tver Region from the 17th to the 19th Century» (Йюэнсуу, Финляндия, 2015 г.);
- Конференция «Православие в Карелии: прошлое, настоящее, будущее» (Сегежа, 2015 г.);
- IV научная конференция «Православие в Карелии» (Петрозаводск, 2015 г.);
- V Международная научно-практическая конференция «Религия и история» (Минск, 2017 г.);
- XI Международная научная конференция «“Свое” и “чужое” в культуре» (Петрозаводск, 2017 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Притяжение Севера: язык, литература, социум» (Петрозаводск, 2018 г.);
- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гражданская война на Востоке России (1917—1922 годы): люди, события, факты» (Ижевск, 2018 г.);
- Международная научная конференция. «Древлеправославие: история и современность II». (Варшава, 2018 г.).

В 2015—2016 гг. автор принимала участие в трехлетнем научно-исследовательском проекте «Традиционное общество как фактор

стабильности в полиэтническом приграничном регионе: Карелия в XVII — начале XX века» по гранту Министерства образования и науки России в сфере научной деятельности. В 2018 г. автор получила поддержку Российского Фонда фундаментальных исследований по проекту «Влияние интеллигенции на развитие общественной мысли Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: вклад народника А. С. Пругавина в изучение старообрядчества Европейского Севера».

По теме диссертации опубликовано 35 печатных работ общим объемом 20,99 печатного листа, в том числе восемь статей (из них три в соавторстве) в журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень разработанности проблемы, охарактеризована источниковая база и раскрыта методологическая основа работы. В данном разделе сформулированы объект и предмет диссертации, цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки. Показана научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Представители народничества С. А. Приклонский и А. С. Пругавин: особенности становления и эволюции общественно-политических взглядов авторов» посвящена описанию процесса становления личности и мировоззрения С. А. Приклонского и А. С. Пругавина через призму ряда факторов, способствовавших их обращению к народнической идеологии: особенность общественно-политической ситуации в России, сложившейся к последней трети XIX в.; происхождение, отношения в семье и роль личного окружения; период студенчества и профессиональной карьеры; опыт исследовательской работы. Сделаны выводы о воздействии среды на формирование и эволюцию общественно-политических убеждений народников, в том числе и в религиозном вопросе.

В *первом параграфе «Формирование народнической позиции С. А. Приклонского»* исследуется жизненный путь Приклонского. На формирование его взглядов оказали влияние многие факторы, в том числе происхождение, обучение в семинарии и университете, служба на севере империи, в регионе, который использовался властями как место ссылки. С середины XIX в. к обучению в семинарии стали допускаться вольнослушатели, и теперь передовые общественные идеи свободно могли проникать в семинарию и развиваться там. Обстановка в семинариях,

политические настроения среди семинаристов также были достаточно разнообразны. Так, уже с начала 1860-х гг. можно обнаружить первые документально зафиксированные случаи участия воспитанников семинарий и академий в антиправительственной деятельности⁸⁴. Семинаристы могли быть уличены в простых административных проступках, но также бывали случаи, когда воспитанники оставляли семинарии и входили в составы различных революционных организаций и кружков⁸⁵.

Обучение Приклонского на юридическом факультете Императорского Московского университета (1865—1869 гг.) ознаменовалось знакомством с университетской автономией и студенческими вольностями. Общество в указанный период переживало подъем политической активности, связанный с этапом государственных реформ. В университете начались массовые сходки, которые «постепенно стали носить политический характер», а среди их участников «были и прямо политические ораторы», связанные с тайными обществами⁸⁶. Воспоминания выпускников показывают, что «вследствие большого наплыва студентов и всевозможных беспокойных элементов, особенно поляков, началось брожение между студентами, образовались разные землячества, собирались митинги на университетском дворе»⁸⁷.

После окончания обучения С. А. Приклонский начал службу во Владимирской губернии, а через год был переведен в Олонецкую губернию. В период службы чиновником в канцелярии губернатора сделал достаточно неплохую для провинциального служащего карьеру. В итоге стал чиновником особых поручений при губернаторе, что позволило подробно познакомиться со статистикой по губернии, в том числе с данными о старообрядцах и ссыльных, увидеть своими глазами жизнь местного населения, оценить проблемы и беды, которые преследовали карельских крестьян⁸⁸. В дальнейшем этот материал лег в основу его трудов. Таким образом, в период службы Приклонский не просто составлял бумаги и вел дела, но и изнутри узнавал о нуждах народа, его бедах и проблемах.

В 1879 г. Приклонский был отправлен в отставку, поводом для которой стало его близкое знакомство и общение с политическими ссыльными,

⁸⁴ Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX века. Ч. 5 [Электронный ресурс] // Православие.RU: портал / [Русская Православная Церковь]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print2227.htm> (14.10.2018).

⁸⁵ Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви... С. 17.

⁸⁶ Яковкина Н. И. Высшее образование. Университеты // История русской культуры: XIX в. 2-е изд. СПб., 2002. С. 247.

⁸⁷ Оболенский Д. Д. Университетские воспоминания студента выпуска 1865 года // Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов: воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи. М., 2005. С. 267.

⁸⁸ Формулярный список о службе правителя канцелярии Олонецкого губернатора коллежского секретаря Сергея Приклонского // НА РК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237. Л. 78—87 об.

а причиной – конфликты с местными чиновниками⁸⁹. Из-за связей со связными С. А. Приклонский оказался по распоряжению министра внутренних дел под секретным надзором полиции⁹⁰.

После отставки он занимался публицистической и литературной деятельностью, сотрудничая со многими либеральными периодическими изданиями Москвы и Петербурга («Русская мысль», «Северный Вестник», «Земство», «Неделя»). Центральными темами творчества С. А. Приклонского стали крестьянский вопрос и старообрядчество.

В 1884 г. С. А. Приклонский издал один из самых главных своих трудов «Народная жизнь на Севере»⁹¹, обобщив в нем все данные, накопленные в Олонецкой губернии. Преждевременная кончина (С. А. Приклонский умер в возрасте всего 40 лет) не позволила автору продолжить свои исследования.

Второй параграф «Оформление и развитие народнических взглядов А. С. Пругавина» дает представление о формировании личности Пругавина.

А. С. Пругавин вырос в интеллигентной семье, сохранившей родственные связи и хорошо знавшей жизнь простого народа. Это была типичная ситуация для многих будущих народников. Юность Пругавина и формирование его общественно-политических взглядов пришлось на 1860-е гг. — период подъема революционно-демократического движения в России. Поступив в Петровскую земледельческую академию в Москве, он сразу же вошел в студенческое движение: участвовал в деятельности общества «Самообразование и практическая деятельность», распространял нелегальную литературу⁹² и даже привлекался в качестве свидетеля по знаменитому «нечаевскому делу». Пругавин, обучаясь в академии и познакомившись с основными направлениями народнической мысли, выбрал для себя главной либеральную идею — идею пропаганды, представленную «чайковцами» и М. А. Натансоном. Именно в указанный период А. С. Пругавин впервые обратил свой взор на проблему народных религиозных движений как протеста против государства.

Активная общественно-политическая деятельность А. С. Пругавина в конечном итоге привела к тому, что он оказался в ссылке сначала в Архангельской губернии, где провел несколько лет, а затем в Воронежской губернии. В этот период он побывал в непосредственной близости от крупнейших центров старообрядцев-беспоповцев — Выго-Лексинского

⁸⁹ Пашков А. М. С. А. Приклонский — забытый исследователь северного крестьянства... С. 218.

⁹⁰ Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонецкого губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции // РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 561. Л. 4 об.

⁹¹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 366.

⁹² Пашков А. М. Историческое краеведение конца XVIII — начала XX в. как социокультурное и историографическое явление (на примере Карелии) // Вестник РГГУ. 2012. № 6. С. 43—44.

общежителства и Топозерского скита⁹³, население которых «почти всё <...> состояло из старообрядцев-беспоповцев»⁹⁴. Кроме того, народник познакомился с темой политической ссылки. Тогда же началась и публицистическая деятельность Пругавина⁹⁵.

После освобождения и снятия полицейского надзора А. С. Пругавин проживал в столице, а также часто совершал поездки по стране, продолжая изучение народной жизни и религиозных течений в обществе. Со своими идеями углубленного изучения старообрядчества А. С. Пругавин обращался в различные организации. Так, свою программу изучения старообрядчества он предлагал Архангельскому губернскому статистическому комитету, Русскому географическому обществу и Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете⁹⁶. Автор продолжал активно сотрудничать с ведущими русскими газетами и журналами второй половины XIX в.: «Русская мысль», «Исторический вестник», «Северный вестник». Поднятый им вопрос о старообрядчестве и религиозных исканиях в народе вызывал неизменный интерес у читателей. В 1880-е гг. автор готовил к публикации подборки документов об истории старообрядчества на Европейском Севере, занимался сбором материалов как в библиотеках и архивах, так и на местах, путешествуя по различным губерниям империи. У А. С. Пругавина вышло несколько книг, посвященных старообрядчеству и его отношениям с официальной властью и церковью.

В 1880-е гг. автор не только продолжил публиковать в периодических изданиях собственные исследования, но и готовил к публикации подборки документов об истории старообрядчества на Европейском Севере. По-видимому, подборки документов попали к А. С. Пругавину после посещения им архивов в Архангельской губернии и Петербурге. Оказались в его распоряжении и материалы из Олонецкой губернии, в чем прослеживается очевидная связь А. С. Пругавина с С. А. Приклонским.

Конец XIX в. А. С. Пругавин провел в Поволжье, где служил в местных земских учреждениях. Там автор начал заниматься еще одной темой — темой земств, тесно связанной и с народным образованием, и отчасти с народными религиозными течениями.

⁹³ Белобородова И. Н. Старообрядчество Архангельской губернии: состав, численность, расселение (середина XIX — начало XX вв.) [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://elar.ufru.ru/bitstream/10995/21414/1/us1999-04.pdf> (11.10.2018).

⁹⁴ Паицков А. М. Неопубликованная рукопись А. С. Пругавина о гонениях на выговских старообрядцев при Николае I: неизвестный эпизод народнического «расколоведения»... С. 341.

⁹⁵ Борецкий А. С. Знаем ли мы раскол? // Неделя. 1877. № 49—50.

⁹⁶ Письма Пругавина Александра Степановича в отделение Этнографии Русского Географического Общества // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 379. Л. 1—14; Сообщение Архангельского губернского статистического комитета Пругавину А. С. об отклонении комитетом его просьбы о собирании сведений по его программе о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

В начале XX в. Пругавин возвращается в Петербург, откуда уже в 1902 г. уезжает в Симбирск для продолжения исследований местных сект. К тому моменту он вернулся к теме религиозных движений в русском обществе, оставленной им в период реакции. Над ней А. С. Пругавин продолжил работать вплоть до Февральской революции 1917 г. В петербургский период жизни представители религиозных групп, а также научного сообщества, признают в нем знатока «раскола». Они ищут встречи с Пругавиным, пишут ему письма с просьбами осветить в печати их злободневные вопросы или выступить критиком их работ.

А. С. Пругавин приветствовал Февральскую революцию 1917 г., но Октябрьскую революцию он не принял и вынужден был покинуть Петроград. Народник пытается сотрудничать с Советской властью, чему способствовал вышедший в январе 1918 г. Декрет Совнаркома о свободе совести, церковных и религиозных обществ. Позднее А. С. Пругавин изменил свои взгляды на новую власть. В конце осени 1918 г. он уже сотрудничает с периодикой Белого движения⁹⁷. В марте 1920 г. его арестовали (скорее всего, из-за его прошлого сотрудничества с Белым движением), а осенью А. С. Пругавин скончался в тюрьме города Красноярск от сыпного тифа.

Вторая глава «С. А. Приклонский и А. С. Пругавин — исследователи религиозной жизни России второй половины XIX в.: взгляд на проблему старообрядчества на Европейском Севере». Во второй главе посредством рассмотрения трудов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, затрагивавших вопрос о старообрядчестве на Европейском Севере России, изучаются и анализируются взгляды авторов на проблему, проводится сопоставление и аналогии со взглядами современных народникам исследователей, а также с новыми данными по теме. На основе анализа работ народников прослеживается эволюция взглядов Приклонского и Пругавина на старообрядческий вопрос. Формулируются выводы, к которым в процессе своих исследований пришли оба автора, о значении старообрядчества в жизни Европейского Севера.

В *первом параграфе «С. А. Приклонский и его отношение к проблеме старообрядчества в народной среде»* рассматриваются взгляды С. А. Приклонского на старообрядчество. Приверженность народнической идеологии изначально определила интересы автора, который старался подробно рассмотреть и провести анализ крестьянской жизни в стране, показать все особенности и сложности народного быта. Околорелигиозным вопросам С. А. Приклонский посвятил несколько текстов, опубликованных в столичных газетах и журналах. В частности, во внутреннем обозрении «Русской мысли» был опубликован его очерк «Отношение правительства к

⁹⁷ Сажин Б. Б. Проблема народных религиозных движений в народничестве А. С. Пругавина... С. 113.

вопросу о расколе»⁹⁸. Автор описывает состояние религиозного законодательства и указывает, что «дальнейшее стеснение свободы верующей совести» представлялось невозможным, так как российское «законодательство о расколе» привело в последней трети XIX в. к существованию в стране ситуации, когда «несколько миллионов граждан лишены права свободно исповедовать религиозные убеждения»⁹⁹. Приклонский рассуждал о том, что законодательное обеспечение прав старообрядцев затрудняет и факт того, что все дела о старообрядцах, находящиеся на рассмотрении властей (судебных, административных, духовных), «до сих пор, в силу старых преданий, считаются почему-то секретными»¹⁰⁰. Государство тем самым допускало и исключение из российской законодательной базы весомой части населения, и все те злоупотребления в провинции, с которыми сталкивались старообрядцы. Собрательно описанный Приклонским сюжет о проблемах с законодательством у старообрядцев находит подтверждение у А. С. Пугавина уже на частном примере¹⁰¹.

Ключевая работа народника — труд «Народная жизнь на Севере»¹⁰² — была впервые опубликована в 1884 г., в период подъема «народничества либерального»¹⁰³ в противовес народничеству революционного направления. В книге через весь текст прослеживается и проблема религиозности населения Олонецкой губернии, неразрывно связываемая автором с другими экономическими и социальными вопросами этого отдаленного края. С. А. Приклонский подробно изучал один из основных источников по истории Выговского общежития — книгу Ивана Филиппова «История Выговской старообрядческой пустыни»¹⁰⁴. Кроме того, в сфере его исследовательского интереса были архивные материалы (официальные донесения, переписку чиновников, статистические данные) по истории Выговского монастыря, которые хранились в канцелярии олонечкого

⁹⁸ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе // Русская мысль. 1882. № 5.

⁹⁹ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе // Русская мысль. 1882. № 5. URL: http://az.lib.ru/p/priklonskij_s_a/text_1882_05_vnutr_obozr_oldorfo.shtml.

¹⁰⁰ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе...

¹⁰¹ Пугавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131.

¹⁰² Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... 366 с.

¹⁰³ Троцкий Н. А. Народничество как идеология российского освободительного движения [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://www.situation.ru/app/j_arpt_756.htm (17.07.2018).

¹⁰⁴ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни: Издана по рукописи Ивана Филиппова. С соблюдением его правописания, одиннадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выгов. муж. и жен. общежительных монастырей. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1862. 480 с.

губернатора¹⁰⁵. При этом нелестная характеристика народником дается РПЦ, когда «богомольные монастыри, например, известный на севере Палеостровский монастырь» находились в числе сельских ростовщиков, которым закладывали землю крестьяне¹⁰⁶.

Внимание к «сектантам-старообрядцам» и их деятельности в Олонецком крае объясняется Приклонским в том числе через их значимость в вопросах освоения территорий. Для слабозаселенного Европейского Севера старообрядчество могло, согласно взглядам народника, приносить существенную пользу, «способствуя развитию <...> хозяйства, огородничества, рыболовства, а также промыслов»¹⁰⁷.

Интересную характеристику Приклонский дает «сельским богачам», которые составляли самую думающую, культурную часть населения деревни. Именно в составе сельских богачей, нашедших применение своей «неуёмной общественной деятельности» в устройстве общественной пользы, «получившей характер благотворительности»¹⁰⁸, по мнению автора, преобладали старообрядцы. Приклонский отмечает, что «во главе староверов стояли сельские богачи», которых народ воспринимал «как своих вождей и руководителей», и потому этот самый народ «на севере 200 лет отстаивал староверие»¹⁰⁹. Тем самым автор приводит факт к размышлению об экономических распространения старообрядчества на Олонецкой земле. Повсеместное распространение чистоты автор также приписывает влиянию старообрядчества, подчеркивая, что «чем сильнее и живее староверческое влияние» было в деревне, «тем чище плотнее содержался дом», в котором он оказывался¹¹⁰.

Вопросы культуры и образования в Олонецкой губернии, по мнению Приклонского, подвергались влиянию старообрядчества, будь то картины «работы <...> поморских иконописцев»¹¹¹ в крестьянских домах или обучающие грамоте крестьянских детей «староверческие “мастера” и “мастерицы”», ставшие основоположниками народной школы¹¹².

Приклонский полагал, что духовенству РПЦ необходимы кардинальные перемены и ориентация в этом на «поражающую своей оригинальностью» практику, имевшую место в среде «сектаторских особенностей вероучения»¹¹³. Автора поразила духовная жизнь на Севере, «в далеком северном заглушье, на Выгозере». Он лично увидел территорию «знаменитых

¹⁰⁵ Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные Пругавину А. С. Приклонским С. А. // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 59.

¹⁰⁶ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе... С. 111.

¹⁰⁷ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе... С. 112

¹⁰⁸ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 249.

¹⁰⁹ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 235.

¹¹⁰ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 238.

¹¹¹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 259.

¹¹² Приклонский С. А. Указ. соч. С. 317.

¹¹³ Приклонский С. А. Крестьянский мир и приходски причт... С. 77.

некогда староверческих поморских монастырей — Данилова и Лексы»¹¹⁴. Кроме того, народник изучал возникновение и развитие старообрядческого течения странничества. Наибольшее распространение данная группа имела на северном межграницье: губерниях Архангельской, Олонецкой и Вологодской¹¹⁵. В данном локусе странничество представляло собой «крепко сплоченное общество»¹¹⁶. В целом, Приклонский при рассмотрении вопроса о северном старообрядчестве на первый план выводит социально-экономические отношения.

Во втором параграфе «Взгляд А. С. Пругавина на старообрядчество и его отношение к представителям данной религиозной группы» проанализировано отношение А. С. Пругавина к старообрядческому вопросу и сложных формах религиозности, имевших место в русском народе. На заре своей исследовательской деятельности Пругавин, только что вернувшийся из северной ссылки, разрабатывал собственные исследовательские подходы и методы по изучению вопроса о старообрядчестве и сектантстве в народе¹¹⁷. Автор считал, что исследователям представляется «случаи наблюдать» и «лично иметь возможность убедиться» именно во время нахождения в народной среде¹¹⁸.

На примере скитских поселений Топозера и Выга и Амбурского скита (заметка «Староверческие скиты»), А. С. Пругавин поднял вопрос о разгромах и разорениях этих центров «раскола» государственной властью¹¹⁹. На этом же примере мы видим, что автор не только был в курсе ситуации с жизнью староверов «на местах», но и принимал активное участие в их судьбе. Так, например, (для старообрядцев Амбурского скита он составил прошение).

В статье «Значение сектантства в русской народной жизни» автор подчеркивал, что исследователи, занимаясь «изучением крестьянского бюджета и хозяйств», упустили из виду «потребности просыпающейся мысли, потребности чувства и сердца, жажда умственной, духовной деятельности»¹²⁰ народа. Именно в среде сектантов и старообрядцев, по мнению автора, эти потребности нашли свое воплощение. Пругавин изучал пенитенциарную практику на примере северных монастырей. Палеостровский и Соловецкий монастыри автор описывает как места, напрямую связанные с «расколом» и старообрядческими течениями. Эти

¹¹⁴ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 78.

¹¹⁵ Приклонский С. А. Странники или бегуны. Из народной жизни на Севере... С. 102.

¹¹⁶ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 111.

¹¹⁷ Пругавин А. С. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М., 1881.

¹¹⁸ Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 67. Л. 79.

¹¹⁹ Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131.

¹²⁰ Пругавин А. С. Значение сектантства в русской народной жизни... С. 301—302.

же монастыри затем стали местами заключения «для отступников от веры православной»¹²¹.

В большинстве своих работ А. С. Пругавин поднимал актуальный вопрос внутриконфессиональных границ в религиозных группах, их формирование и особенности¹²². Само понятие «раскол», как особое явление в русской жизни, автор понимал как «совокупность всех вообще религиозно-этнических и религиозно-бытовых протестов и разномыслий русского народа»¹²³. Пругавин включал в это понятие старообрядчество и все секты, существовавшие в обществе на тот момент. В личном фонде Пругавина в РГАЛИ находятся несколько схем, на основании которых автор пытался классифицировать «раскол» и «дерево раскола»¹²⁴. Вопрос о классификации религиозных групп и их двойственность (разность взглядов и в то же время частая и тесная взаимосвязь друг с другом) подвигли А. С. Пругавина к необходимости комплексного исследования религиозности в Российской империи. В последствии автор подчеркивал, что четко определить и отнести ту или иную религиозную группу к конкретному направлению старообрядчества или сектантства часто не представлялось возможным.

Большое значение А. С. Пругавин придавал изучению рукописного наследия и культуры старообрядцев. В своих заметках он отмечал, что «в среде так называемого «раскольничьего» населения, как известно, распространено множество стихов, преимущественно <...> духовного содержания, <...> стихи исторические», а также «сильно распространены сатиры в стихотворной форме»¹²⁵. Эти данные для Пругавина являлись ценными материалами для изучения внутренней жизни старообрядческих общин.

Интересный сюжет о проявлениях исторической памяти у старообрядцев прослеживается в статье Пругавина «Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе»¹²⁶. Народник знакомит читателей со старообрядческой практикой самосожжения, так называемыми «гарями». В статье, состоявшей из семи разделов, почти в каждом разделе статьи автор упоминал Европейский Север как

¹²¹ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством... С. 178.

¹²² Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М., 1906; *Его же*. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905; *Его же*. Раскол сверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909.

¹²³ Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни... С. 9.

¹²⁴ Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 67. Л. 113 об.—114, 117 об.—118.

¹²⁵ Пругавин А. С. Раскольничья поэзия. Материалы для характеристики внутренней жизни раскола // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 19. Л. 3.

¹²⁶ Пругавин А. С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе (Очерки, аналогии, параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 79—111; Кн. 2. С. 129—155.

территорию, согласно правительственным отчетам и донесениям иерархов Русской Православной Церкви, наиболее подверженную влиянию «раскола». Связь психологической и исторической сторон проблемы стала той основой, на которой народник пытался выстроить корректное для восприятия интеллигенции объяснение этого явления. Пругавин приводит составленный им перечень самосожжений начиная с 1670-х гг. и заканчивая 1860 г. и отмечает, что он, безусловно, «далек от желательной полноты». Автор спорит с официальной статистикой и мнением общества, которые воспринимали самосожжения старообрядцев как явление, «*давным давно* пережитое, похороненное и сданное в архив»¹²⁷. Он показывает, что отношение старообрядцев к этой проблеме постепенно менялось, хотя и определяет, что каждое самосожжение совершалось по своим особым причинам.

В группе старообрядческих верующих Европейского Севера Пругавин выделяет несколько значимых практик, связанных с отшельничеством и аскетизмом, — «келейничество» и «стародевство». Анализируя эти практики, Пругавин приходит к выводу, что «отшельничества аскетические стремления» представляют собой особое явление в религиозной жизни старообрядцев, когда на первый план, замещая духовные стремления, выходит «стремление к пропаганде и распространению раскола»¹²⁸.

На рубеже веков к А. С. Пругавину как к специалисту по вопросам религиозной жизни народа обращались как издательства, так и другие авторы.

Позитивно воспринимая февральскую революцию, Пругавин предлагал свою помощь и знания «по вопросам религиозно-культурного характера» для нужд обновленной страны. Он подчеркивал, что «и старообрядцы и сектанты — плохие революционеры <...>, но за то эти люди могут сыграть крупную, незаменимую роль на второй же день после революции, когда потребуются созидательная творческая работа в разных областях жизни»¹²⁹. После октябрьской революции Пругавин продолжал заниматься исследованиями религиозных вопросов, читал лекции о религиозной жизни в России, описывал отношения большевиков с церковью. Очевидно, он увидел в декрете о свободе совести решение проблемы, которую изучал и к которой привлекал внимание практически всю жизнь. Именно А. С. Пругавин поднимал в образованной среде

¹²⁷ Пругавин А. С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе... С. 93.

¹²⁸ Пругавин А. С. Указ. соч. С. 155.

¹²⁹ Отрывки из набросков и заметок Пругавина А. С., относящиеся преимущественно ко времени его службы у Колчака. Разрозненные листы // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 51. Л. 42—43.

русского общества проблему отверженности значимой и часто лучшей части русского общества только по признаку веры.

В **заключении** содержатся выводы диссертационной работы.

Народники, являвшиеся неотъемлемой частью общественно-политической жизни империи, позиционировали себя как течение, главной целью которого было «сближение» интеллигенции с народом, поиск своих корней и места в этом мире. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин познакомились со старообрядчеством в период пребывания на Европейском Севере России (в Олонецкой и Архангельской губерниях). Этот регион традиционно считался местом сосредоточения старообрядческого населения. Авторы подошли к анализу проблемы комплексно, подняв вопрос о влиянии старообрядческой религиозной группы на все сферы жизни северного крестьянства. Все их труды основывались, прежде всего, на присущих им народнических представлениях о старообрядчестве, которое, как они считали, было не просто традиционным, а именно первозданным, исходным корнем русского народа. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин не стали исключением.

С. А. Приклонский и А. С. Пругавин полагали, что во многом причиной возникновения особых религиозных групп становилось стремление личности, переживавшей духовный кризис, защититься таким образом от негативного окружения (общества, государства). Народников интересовал статус староверия в русском народе, они предполагали, что в реальной жизни традиционного общества опасность, исходившая от старообрядчества, официальной властью была сильно преувеличена.

В **Приложении** в виде схем приведены материалы из личного фонда А. С. Пругавина.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Кузнецова, Н. Ю. Старообрядческое сатирическое сочинение «Адская газета» в оценках А. Н. Афанасьева и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». — 2014. — № 3 (140). — С. 7—12 (0,57 п. л.).
2. Кузнецова, Н. Ю. Письмо С. Б. Пругавина архангельскому губернатору Н. П. Игнатьеву / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки

Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». — 2015. — № 3 (140). — С. 26—28 (0,34 п. л.).

3. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд народника А. С. Пругавина на секты в Российской империи в конце XIX — начале XX в. / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2015. — № 9 (162). — С. 219—222 (0,46 п. л.).

4. *Кузнецова, Н. Ю.* Пенитенциарная практика в монастырях Русского Севера в последней трети XIX в.: по материалам А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 107—112 (0,69 п. л.).

5. *Кузнецова, Н. Ю.* Формирование политических взглядов С. А. Приклонского в 1860—1870-е годы XIX века: влияние факторов среды на личность исследователя / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2016. — № 1. — С. 156—163 (0,92 п. л.).

6. *Кузнецова, Н. Ю.* Религиозная жизнь русского социума в диалоге «наставник — ученик» (по материалам личной переписки народника А. С. Пругавина и Е. В. Молоствовой) / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. — № 5 (35). — С. 618—629 (1,38 п. л.).

7. *Кузнецова, Н. Ю.* Изучение старообрядчества на Русском Севере: особенности исследовательского опыта С. А. Приклонского и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2017. — № 5 (166). — С. 57—60 (0,34 п. л.).

8. *Кузнецова, Н. Ю.* Persecution of the Ambur skete in the letters of Alexander Stepanovitch Prugavin / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2017. — Т. 62, № 4. — С. 807—816 (1,15 п. л.).

Статьи в других научных изданиях

9. *Кузнецова, Н. Ю.* Монастыри Русского Севера в исследованиях А. С. Пругавина и С. А. Приклонского / Н. Ю. Кузнецова // CARELiCA: Научный электронный журнал. — 2014. — № 1 (11). — С. 42—50 (1,03 п. л.).

10. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество Европейского Севера по материалам А. С. Пругавина: эволюция внутриконфессиональных границ / Н. Ю. Кузнецова // Исторический журнал: научные исследования. — 2015. — № 2 (26). — С. 215—227 (1,5 п. л.).

11. *Кузнецова, Н. Ю.* Исследователь старообрядчества А. С. Пругавин: формирование политических взглядов народника в 60—70-е годы XIX века /

Н. Ю. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2015. — № 3 (15). — С. 71—76 (0,69 п. л.).

12. *Кузнецова, Н. Ю.* Непрерывное религиозное образование в традиционном обществе: опыт староверов России / Н. Ю. Кузнецова // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI век. — 2015. — № 4 (12). — С. 54—66 (1,5 п. л.).

13. *Кузнецова, Н. Ю.* Влияние старообрядческих религиозных групп на традиционное общество Русского Севера в последней трети XIX в. (по материалам народника С. А. Приклонского) / Н. Ю. Кузнецова // Исторический Формат. — Москва, 2016. — № 2 (6). — С. 195—204 (1,15 п. л.).

14. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК. — 2016. — № 4 (16). — С. 50—61 (1,38 п. л.).

15. *Кузнецова, Н. Ю.*, Помогающая личность в помогающем диалоге: роль исследователя религиозной жизни русского народа А. С. Пругавина в становлении молодых исследователей на рубеже XIX—XX вв. (на примере взаимоотношений с Е. В. Молостовой) / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Калужского университета. — 2017. — № 1 (34). — С. 65—68 (0,46 п. л.).

16. *Кузнецова, Н. Ю.* Религия, христианство, секты и социализм: опыт реконструкции взглядов А. А. Пругавина на проблему народных религиозных движений в 1917—1920 гг. / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Сектоведение. Альманах. — 2017. — Т. VI. — С. 106—123 (1,03 п. л.).

17. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество на Европейском Севере в концепте «человек-человек» в последней трети XIX в. (отношение с региональной властью по материалам А. С. Пругавина) / Н. Ю. Кузнецова // Журнал фронтирных исследований. — 2018. — № 4 (12). — С. 34—42 (1,04 п. л.).

Статьи в научных сборниках и материалах конференций

1. *Кузнецова, Н. Ю.* Образ жителя Олонецкой губернии второй половины XIX века в книге С. А. Приклонского «Народная жизнь на Севере» / Н. Ю. Кузнецова // Карелы: осмысление исторического опыта : материалы научно-практической конференции. — Петрозаводск : Verso, 2014. — С. 106—110 (0,28 п. л.).

2. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд А. С. Пругавина на старообрядчество и сектантство на Русском Севере: «свои» или «чужие» / Н. Ю. Кузнецова // «Свое» и «чужое» в культуре = «our» and «alien» in culture : материалы X Международной научной конференции. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. — С. 173—175 (0,17 п. л.).

3. *Кузнецова, Н. Ю.* Земельная реформа и её итоги в Олонецкой губернии: взгляд С. А. Приклонского в книге «Народная жизнь на Севере» / Н. Ю. Кузнецова // Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Уфа : Мир печати, 2015. — С. 208—211 (0,23 п. л.).
4. *Кузнецова, Н. Ю.* Северные обитатели в работах А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Старообрядчество: история, культура, современность. — Москва : Музей истории и культуры старообрядчества, 2015. — Вып. 15. — С. 76—78 (0,17 п. л.).
5. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческие объекты памяти как уникальный ресурс: потенциал использования на примере Карелии / Н. Ю. Кузнецова // Экологическое равновесие: природное и историко-культурное наследие, его сохранение и популяризация: материалы VI международной научно-практической конференции, 12 ноября 2015 г. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 97—100 (0,23 п. л.).
6. *Кузнецова, Н. Ю.* Изображение провинции XIX в. в публицистике С. А. Приклонского (описание Олонецкой губернии) / Н. Ю. Кузнецова // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем : сб. науч. статей. — Елабуга : Издатель Белов Евгений Валерианович, 2015. — С. 226—227 (0,11 п. л.).
7. *Кузнецова, Н. Ю.* Заонежье глазами С. А. Приклонского / Н. Ю. Кузнецова // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле : материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 300-летию Преображенской церкви на острове Кижи. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. — С. 140—147 (0,46 п. л.).
8. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческие памятники на территории Карелии: перспектива использования в туризме / Н. Ю. Кузнецова // Роль туризма в устойчивом развитии Русского Севера : труды Всероссийской научно-практической конференции. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2015. — С. 184—194 (0,63 п. л.).
9. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд народника А. С. Пругавина на революцию 1917 г. Практика приспособления к новым условиям / Н. Ю. Кузнецова // Гражданская война в России (1917—1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16—17 июня 2016 г.). — Москва : Институт Наследия, 2016. — С. 285—288 (0,23 п. л.).
10. *Кузнецова, Н. Ю.* Места памяти старообрядцев Русского Севера: взгляд народника А. С. Пругавина (по статье «Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе») / Н. Ю. Кузнецова // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынский чтения). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 105—109 (0,28 п. л.).

11. *Кузнецова, Н. Ю.* Концепция старообрядчества А. С. Пругавина: исследовательский взгляд автора / Н. Ю. Кузнецова // Православие в Карелии : материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 129—134 (0,34 п. л.).

12. *Кузнецова, Н. Ю.* Образование в Олонецкой губернии: взгляд С. А. Приклонского (по материалам книги «Народная жизнь на Севере») / Н. Ю. Кузнецова // Педагогический Вестник Карелии. — Петрозаводск : ГАУ ДПО РК «КИРО», 2016. — № 1 (45). — С. 71—74 (0,46 п. л.).

13. *Кузнецова, Н. Ю.* Исследователь религиозной жизни русского народа А. С. Пругавин: коллизии «жизненных путей» автора / Н. Ю. Кузнецова // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 23 января 2016 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 246—249 (0,23 п. л.).

14. *Кузнецова, Н. Ю.* Народник и расколовед А. С. Пругавин в годы ссылки в Архангельск и Воронеж (1871—1879) / Н. Ю. Кузнецова, А. М. Пашков // Девятые Всероссийские краеведческие чтения. Москва — Воронеж, 15—19 мая 2015 г. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. — С. 728—732 (0,29 п. л.).

15. *Кузнецова, Н. Ю.* «Иные» в традиционном обществе Европейского Севера во второй половине XIX в.: старообрядческое движение глазами народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture : материалы XI международной научной конференции (г. Петрозаводск, 22—24 июня 2017 года). — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2017. — С. 221—222 (0,12 п. л.).

16. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческий феномен на Европейском Севере: история и современное состояние / Н. Ю. Кузнецова // Проблемы Арктического региона : труды XVII Международной научной конференции студентов и аспирантов (г. Мурманск, 15 мая 2018 г.). — Апатиты : Изд-во ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН, 2018. — С. 111—115 (0,28 п. л.).

17. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество как особый религиозный опыт русского народа: взгляд исследователя А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // 225-летие Иргизского старообрядчества как явления Древлеправославия : материалы Пятых Международных Мальцевских краеведческих чтений (18—19 октября 2018 г.), научный сборник. — Саратов ; Москва : Десятая Муза, 2018. — С. 17—21 (0,28 п. л.).

18. *Кузнецова, Н. Ю.* Гражданская война и судьба интеллигенции: «жизненные миры» А. С. Пругавина (по материалам личного фонда народника в РГАЛИ) / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты : сборник статей / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. — Ижевск : АлкиД, 2018. — С. 289—298 (0,57 п. л.).

Подписано в печать 00.00.2019. 2,0 уч.изд. л.
Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33